

Мо Ин понимал, что его брак с И Цунчжоу, который он навязал министрам, угрожая их должностями, вызвал множество недовольства. Вполне ожидаемо, что во дворце будут ходить слухи.

Если в первую же ночь он сломал императорскую кровать, то можно только догадываться, что будут говорить служанки и евнухи. Он сам не обращал внимания на сплетни, но молчаливый И Цунчжоу мог быть уязвим для злых языков.

Что, если его будут клеветать?

Нужно было пресечь это на корню.

Мо Ин замялся:

— Это... это...

Он сжал кулаки и, собравшись с духом, сказал:

— Всё дело в том, что прошлой ночью я был слишком... энергичен, поэтому и сломал кровать. Вы должны понимать, что можно говорить, а что нет.

Он решил взять всю вину на себя. Хотя, по сути, это и не было ложью, ведь кровать действительно сломал он.

Служанки и евнухи тут же опустились на колени:

— Ваши приказы будут исполнены!

Переодевшись, Мо Ин велел всем выйти.

Он прикусил губу, решился и быстро подошёл к И Цунчжоу, подняв три пальца к небу.

— Я больше не буду пить, клянусь! Если я снова потеряю контроль и сделаю что-то с тобой, ты должен остановить меня. Цунчжоу, прости за прошлую ночь.

Не дожидаясь ответа, он бросился прочь, чуть не споткнувшись на ступеньках.

И Цунчжоу, оставшись позади, едва заметно улыбнулся.

[Примечание автора:

Мо Ин: И Цунчжоу — это добрый и преданный демон, хоть и выглядит холодным.

Юань Цзяоянь: ?

Цзы Си: ??

Линь Жучэнь: ??

Юэ Ли: Его Величество настолько слеп в своей любви к генералу, что это просто трогательно.]

В Чертоге Усердного Правления три влиятельных министра поклонились, и Сюэ Чжунго поспешно начал:

— Ваше Величество, непрерывные дожди вызвали наводнения на Хуанхэ, разрушив несколько дамб. В Центральных равнинах участились наводнения, и народ страдает.

Он говорил быстро и взволнованно, что свидетельствовало о его беспокойстве.

— Из пяти злаков рис, просо и чумиза высаживаются весной и летом, а собираются осенью и зимой. Из-за наводнений ростки риса сгнили, и жители Центральных равнин стонут от горя! В апреле и мае запасы зерна заканчиваются, а новый урожай ещё не созрел. Во многих местах уже начались голод и наводнения.

Сейчас был пятый месяц по лунному календарю, что соответствовало июню. В этом вымышленном государстве ещё не было кукурузы или картофеля, а урожай риса был низким, и люди зависели от капризов природы. Для императорской семьи непрерывные дожди были лишь неудобством, но для простых людей они означали голод и разрушение.

Мо Ин почувствовал тяжесть ответственности, когда тайвэй Тао Цзинчжун добавил:

— Более того, в нескольких уездах вспыхнули восстания, образовались крупные отряды повстанцев. Местные власти не могут справиться с ними и отправили в столицу множество просьб о помощи.

Восстания могли быть полезны, но с тремя ключевыми фигурами у власти повстанцы вряд ли смогли бы свергнуть режим. Поскольку это не помогло бы его планам, Мо Ин не мог просто игнорировать ситуацию.

Чи Линь в прошлом году был отправлен на борьбу с наводнениями, и Мо Ин видел в его воспоминаниях страдания народа. Он не мог оставаться равнодушным.

Тихий дворцовый переворот, организованный Цзы Си, с минимальным кровопролитием и отречением от престола, был идеальным планом.

Мо Ин, нахмурившись, кратко приказал:

— Соберите всех чиновников на совет.

Цзы Си выполнил приказ, и через час сообщил Мо Иню, что все чиновники ждут в зале Вэйян.

Этого времени хватило Мо Иню, чтобы придумать план.

Он должен был не только помочь пострадавшим, но и использовать эту возможность, чтобы свергнуть Чи Линя, а также выдвинуть Цзы Си, дав ему возможность проявить себя и снять с него статус раба.

Когда его обвинят в фаворитизме к евнуху, а сила Цзы Си возрастет, отречение от престола станет делом времени.

Гениальный демон-соблазнитель — это он сам.

Мо Ин уже много раз выступал перед чиновниками, но его социофобия всё ещё давала о себе знать. Когда все начали говорить одновременно, он почувствовал себя некомфортно.

После долгих обсуждений он решил, что пора действовать, и поднял руку, чтобы все замолчали.

— У господина Чи есть какие-то предложения?

Пожилой Чи Хоудэ ответил:

— Этот старый слуга готов отдать жизнь за Ваше Величество и народ и не вернется в столицу, пока не остановит наводнения. Однако мой сын Чи Линь попал в тюрьму, а я уже стар, и в одиночку вряд ли смогу подавить восстания.

Мо Ин одобрительно кивнул:

— Господин Чи, вы — пример для всех чиновников, опора государства. — Он, следуя примеру Чи Хоудэ, сначала похвалил, а затем добавил:

— Вы уже много потрудились, и я не могу позволить вам рисковать жизнью на передовой. Оставайтесь в столице. Что касается подавления восстаний в Центральных равнинах...

Он, преодолевая социофобию, оглядел чиновников и, встретив их взгляды, полные ожидания и тревоги, медленно произнёс:

— Я назначаю Минь Июя губернатором четырёх провинций Центральных равнин, чтобы он от моего имени управлял ими, остановил наводнения, преодолел голод и подавил восстания.

Все были поражены.

Сам Минь Июй был настолько шокирован, что минуту не мог вымолвить ни слова, прежде чем опуститься на колени и поблагодарить за назначение.

Однако сразу же возникли возражения.

— Ваше Величество, назначение Минь Июя губернатором четырёх провинций — это слишком резкий скачок. Более того, он никогда не занимался борьбой с наводнениями. Сможет ли он справиться с этой задачей и помочь народу Центральных равнин?

Мо Ин не удивился, увидев, что возражает сторонник семьи Чи.

Сейчас самым влиятельным кланом при дворе был клан Линь, которым управлял Линь Жучэнь, а вторым — клан Чи.

Клан Линь, основанный одним из героев-основателей государства, имел глубокие корни и был самым могущественным. Клан Чи, напротив, был новым игроком, поднявшимся за последние два правления.

Подъём одного клана часто означал упадок другого, и клан Минь, к которому принадлежал Минь Июй, постепенно терял свои позиции.

Минь Июй, которому было чуть больше тридцати, был в расцвете сил. Он был образован, обладал собственным подходом к управлению государством и имел большие амбиции, будучи одним из лучших среди молодого поколения. Однако, несмотря на все усилия, он занимал лишь незначительную должность, позволявшую ему присутствовать на аудиенциях, и это было результатом давления со стороны клана Чи.

Его постоянно ставили в невыгодное положение, и ему едва удавалось удерживать свою позицию.

Клан Чи был словно туча, закрывающая его звезду. Как бы ярко она ни светила, её никто не видел.

Мо Ин выбрал его не только потому, что он действительно был способным и смог выстоять под атаками Чи Линя, но и потому, что хотел использовать клан Минь для борьбы с Чи Хоудэ и его сыном.

Магия против магии, клан против клана. Клан Минь, долгое время находившийся под давлением, при первой же возможности нанесёт ответный удар, и Мо Ин сможет найти доказательства, чтобы уничтожить Чи Линя.

И самое главное, Цзы Си уже наладил связь с Минь Июем, и тот был его человеком.

Как император, Мо Ин мог бы подавить возражения министров и напрямую выдвинуть Цзы Си, но тогда вся критика обрушилась бы на него. Лучше было позволить Минь Июю решить проблему, а Цзы Си забрать себе славу и выгоду.

— А ты смог бы? — резко спросил Мо Ин у министра, который выступил против. — Если ты сможешь решить проблему наводнений за месяц, я отдам тебе эту должность. Сможешь ли ты?

Тот, покрываясь потом, ответил:

— Я... я не обладаю достаточным опытом...

Мо Ин повысил голос:

— Если у тебя нет ни смелости, ни ума, то зачем ты вообще здесь? Кто тебя назначил? — Видя, как министр дрожит от страха, Мо Ин вытер пот с ладоней и спросил:

— Минь Июй, уверен ли ты, что сможешь противостоять разгневанной природе и отчаявшемуся народу, чтобы спасти ситуацию?

Эти простые слова наполнили Минь Июя решимостью.

Он всегда мечтал о великих свершениях, но из-за давления Чи Линя он был вынужден оставаться в тени. Среди множества чиновников он был самым незаметным, и император никогда не обращал на него внимания.

Он был полон амбиций, но его таланты оставались невостребованными, и он жил в тщетных мечтах о славе. Но пока существовал клан Чи, он вряд ли дождался бы своего шанса.

И вот теперь император развеял тучи и лично поднял его на вершину волны.

Его Величество не только заметил его, но и доверил ему управление четырьмя провинциями, защиту народа и подавление восстаний. Должность губернатора четырёх провинций Центральных равнин была для него несбыточной мечтой, но теперь она стала реальностью.

Он был настолько взволнован, что глаза его наполнились слезами, и он громко сказал:

— Я уверен! Я готов отдать все силы ради народа и принести мир и процветание Вашему Величеству!

<http://bllate.org/book/15421/1364242>